

Не прошло и пяти минут, как число зрителей упало с девяти до одного, а последнее сообщение в чате было отправлено десять секунд назад.

Мамочка Грязного Шарика: Шарик начал трансляцию, я побежала к нему, пока-пока~

Хэ Чжэн: «...»

Единственный оставшийся в прямом эфире зритель до сих пор ничего не написал. Хэ Чжэн немного задремал, покрутился перед экраном, любуясь собственной красотой, затем принялся упаковывать чемоданы, наводить порядок в доме и заодно вымыл голову.

Четыре часа спустя, набрав положенное платформой время трансляции, он вернулся с полотенцем на голове, чтобы завершить эфир. Перед тем как выйти, он случайно бросил взгляд на счётчик зрителей и обнаружил, что их по-прежнему один.

Этот человек так и не ушёл.

Возможно, поняв, что трансляция подходит к концу, в тот самый момент, когда Хэ Чжэн снова появился в кадре, зритель отправил подарок.

Фен.

Точнее говоря, фиолетовый фен, инкрустированный стразами, да ещё и с собственной анимацией обдува — он усердно дул, создавая самый яростный эффект.

Хэ Чжэн приподнял бровь, беззаботно протянул «вау» и произнёс:

— Спасибо.

Незнакомец по-прежнему молчал, отправил ещё один подарок, а затем, словно ему было мало, внезапно устроил безумную серию кликов. Стоимость подарков стремительно взлетела вверх, пока экран полностью не заполнили фены, напрочь закрыв лицо Хэ Чжэн, и только тогда он наконец успокоился.

— Хватит дуть, — Хэ Чжэн слегка усмехнулся. — От такого ветра и сечься начнут.

Изначально никнейм состоял из случайного набора символов, но после отправки подарков перед ним появился значок «Главный меценат топ-1».

Судя по всему, оставшись доволен своими манипуляциями, VIP-зритель наконец нарушил молчание и уверенно написал реплику фирменным красным шрифтом мецената:

Добавь в WeChat.

Глава 2

Вот оно что, подарки он дарил ради этого.

Хэ Чжэн посмотрел на бросающиеся в глаза красные буквы, усмехнулся, скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула, а в его взгляде читался некий двусмысленный подтекст.

Когда стример добавляет в личные мессенджеры главного мецената — человека, который отсыпал кучу денег на подарки, для самого спонсора это дело само собой разумеющееся. Но если взглянуть со стороны наблюдателя, ситуация выглядит весьма интригующе.

Если следующий шаг после добавления в WeChat — это личная встреча, то что будет за ней?

Отношения, купленные за деньги, редко бывают кристально чистыми.

Хэ Чжэн не спешил с ответом, и уверенность мецената, только что обретшая форму, похоже, вновь пошатнулась. Тот отправил новое сообщение: Мало?

Хотя это звучало как вопрос, не дожидаясь ответа Хэ Чжэна, он перешёл во вторую атаку: на этот раз он по очереди кликнул все доступные подарки, и пестрая череда эффектов единым потоком хлынула на экран, устроив бомбардировку всей трансляции.

Хэ Чжэн так и сидел, наблюдая за его упорными стараниями. Минут через десять отправка подарков внезапно прекратилась. Хэ Чжэн уже подумал, что у того закончились деньги, как вдруг увидел новое сообщение: — У меня лимит.

Лимит на пополнение счета?

Хэ Чжэн сначала опешил, а затем рассмеялся — подобные действия выглядели откровенно нелепо.

Довольно беспомощно покачав головой, он подумал, что раз уж собеседник проявляет такое упрямство, то ломаться дальше было бы уже некрасиво.

Больше не раздумывая, он наконец уступил:

— Присылай свой WeChat, я добавлю.

Вы успешно добавили контакт, теперь вы можете общаться.

Как только заявка в друзья была принята, Хэ Чжэн совершил голосовой вызов. Меценат, видимо, не ожидал от него такой прямолинейности и какое-то время сомневался, нажав на принятие вызова лишь за мгновение до того, как звонок должен был автоматически сброситься.

Хэ Чжэн произнес алло, но в ответ не последовало ни звука. Сначала он подумал, что у мецената плохая связь, однако спустя полминуты из динамика отчетливо слышалось сбивчивое дыхание собеседника — с каждым разом всё более тяжёлое и хаотичное.

Хэ Чжэн прикурил сигарету и спокойно произнес:

— Чего молчишь, нервничаешь?

Телефон завибрировал от входящего сообщения, меценат ответил текстом: Нет.

— Говорить неудобно? — Хэ Чжэн зажал сигарету в зубах и слегка качнулся. — Тогда я сбрасываю.

— Постой.

В трубке внезапно раздался мужской голос — немного торопливый и, судя по всему, принадлежавший совсем молодому человеку.

Уголки губ Хэ Чжэна приподнялись. Он бросил взгляд на аватарку мецената в WeChat, затем заглянул в его «Моменты» и обнаружил, что скрыт от них, но его внимание тут же привлекла обложка профиля.

Это была крупным планом татуировка на руке.

Одинокий стебель бледно-зеленого бамбука занимал половину предплечья. Листья выглядели остро, а цветовые переходы были выполнены безупречно — от насыщенного к блеклому, переходящему в мягкую зелень. Насыщенная глубина линий напоминала традиционную китайскую живопись тушью.

Хэ Чжэн цыкнул языком и прокомментировал:

— Неплохая татуха, весьма дерзко.

Меценат, похоже, неотрывно ждал в чате и ответил текстом: Нормально.

Хэ Чжэн продолжил тему:

— А брейк-данс под клубную музыку танцевать умеешь?

Меценат ответил мгновенно: Чуть-чуть умею лазерный дождь.

Хэ Чжэн повеселел, рука у него дрогнула, и с кончика зажатой между пальцами сигареты сорвался кусок пепла, обжегши кожу у основания большого пальца. Только тогда он резко вспомнил о цели своего звонка.

Он потушил сигарету, откашлялся и сказал:

— Чтобы добавить меня в WeChat, вовсе не обязательно тратить столько денег. Скоро я выведу подарки в наличные и половину верну тебе.

Меценат на мгновение замолчал, а затем ответил: Не нужно.

— Почему не нужно? — с усмешкой поддразнил его Хэ Чжэн. — Сэкономил бы деньги от подарков да купил себе нормальный телефон, в котором динамик не хрипит.

Уловив насмешку в его голосе, меценат словно из упрямства глухо и утробно выдавил из себя:

— Угу.

Хэ Чжэн взглянул на время в телефоне — было уже поздно, одиннадцать часов вечера.

— Больше дел нет, я вешаю трубку, — сказал он.

Меценат снова промычал угу, а затем добавил:

— Спокойной ночи.

Именно эти два слова позволили Хэ Чжэну наконец расслышать его настоящий голос — чистый, глубокий и благородный, с низким бархатным затуханием на конце, но вовсе не хриплый.

— Спокойной ночи, — ответил Хэ Чжэн.

На следующее утро шёл небольшой дождь, небо заволокло туманом. Окно в гостиной было открыто всю ночь, и косые струи дождя залетели внутрь, намочив занавески и покрыв пол

лужами.

Встав и умывшись, Хэ Чжэн протёр пол шваброй, собрал и упаковал мусор, накопившийся за вчерашнюю уборку, и с четырьмя пакетами вышел за дверь.

Стоило ему спуститься всего на две ступеньки, как за спиной раздался звук открывающейся двери, а следом удивленный женский голос произнес:

— Хэ Чжэн?

Хэ Чжэн обернулся и увидел выходящую из соседней квартиры женщину средних лет в косынке, в руках которой тоже были пакеты с мусором. Он на мгновение опешил и неуверенно переспросил:

— Тётя Ван?

<http://bllate.org/book/26549/3178337>